

“Быстрее! Господь скоро умрёт! Доставай избранный сосуд из древнего сундука! Поторопись!”

“Его... его здесь нет!”

“Ч-что!?”

Высоко над небесами в безупречном дворце, будто сделанном из облаков, группа белокрылых людей в мантиях в панике и отчаянии бегали повсюду. Возможно, белокрылые – не самое подходящее слово для того, чтобы описать их, поскольку их крылья больше походили на лучи солнца.

Люди не прекращали перемещаться из стороны в сторону, пытаясь найти избранный сосуд. Внезапно и не церемонясь в комнату вломился мужчина, чьи крылья были заметно больше остальных. Кажется, он ел что-то в этот момент и был удивлён, увидев его братьев, в панике бегających по всему дворцу.

“В чём дело, друзья мои?”

“С-старейшина Чэнь! Где вы были!? Нет... это не важно. Мы смиренно просим вас помочь нам найти сосуд избранный для Господа Бога!”

“Ч-что?! Хорошо...”

Несмотря на то, что Старейшина Чэнь был застигнут врасплох, он всё же кивнул и спокойно

положил еду на стол. К его недоумению, все крылатые люди пялились на еду, которую он только что отложил в сторону.

“Старейшина Ч-чэнь... Со всем уважением, н-но что вы только что положили на этот стол?”

“А, это? Это мой обед, друг мой. У меня не было времени доесть его из-за экстренного вызова, поэтому я взял его с собой. Он очень пикантный и сытный, если можно так выразиться”, – Старейшина Чэнь обыденно облизал пальцы.

“И-и... Где вы его взяли?” – лицо мужчины с малыми крыльями мгновенно покрылось потом.

“А? Это что, допрос? Что значит, где я взял его? Конечно, я взял эту еду из...”

Когда Старейшина Чэнь собирался указать на один из стеклянных сундуков в углу комнаты, его лицо исказилось в сожалении, и он внезапно осознал кое-что. Позади стеклянного сундука, на который он указывал, стоял ещё один сундук с огромной надписью на нём: «Ежедневный Рацион Питания Старейшины Чэня». Точно так же там была надпись на стеклянном сундуке, на который он указывал.

«Сосуд Господа Бога. Пожалуйста, не трогать».

Выражение лица Старейшины Чэня стало ещё уродливей, а его сотканые из света крылья мерцали. Все в ступоре смотрели то на него, то на стеклянный сундук. Кто-то уже даже не мог сдержать слёз.

“П-ПОЧЕМУ ВЫ ПОСТАВИЛИ ЕГО ТУДА!?”

...

Старейшина Чэнь стоял на коленях перед тронем. На троне сидел сгусток яркого света. Или, если говорить точнее, сгусток света в форме человека.

“Господь Бог! Пожалуйста! Помилуйте этого глупого слугу! Я лишу себя жизни и приговорю к аду, стоит Господу Богу пожелать этого... Нет, я сделаю это даже без указа Господа Бога!”

Когда Старейшина Чэнь уже собирался оторвать свои крылья, свет, сидящий на троне, медленно махнул рукой.

“Встань, слуга. Сделанного не воротишь”.

“Н-но... Господь Бог, я...”

“Довольно!” – сгусток света встал с трона. Внезапно все в тронном зале ощутили колоссальное давление. Некоторые чуть не задохнулись от этого величественного присутствия. Ни один из них не смел двинуть и мускулом в страхе от того, что они в тот же миг исчезнут. Однако так же быстро, как давление появилось, оно исчезло.

Титул Господа Бога даровался тем, кто превзошел бессмертие. Это титул, обладающий высочайшим авторитетом и силой. Существо, превосходящее всех младших и старших богов. Давление, производимое Господом Богом так же неосвязаемо, как и тысяча гор.

“Мои слуги, мой свет угасает. Я чувствую это, моё время пришло”.

У всех крылатых слуг без исключения были бледные лица. И хотя они больше не чувствовали невыносимого давления, они всё равно преклонились и заплакали. Больше всего выделялся Старейшина Чэнь: из его глаз не текли слёзы, но его крылья потускнели, а выражение лица стало пустым.

“Господь Бог! Пожалуйста, скажите, что нам делать!” – в отчаянии закричали все крылатые люди.

“Принесите мне Искатель Душ!” – сгусток света взмахнул руками.

Старейшина Чэнь, что до сих пор стоял на коленях, внезапно исчез.

Спустя несколько секунд вместе с ослепительной вспышкой света появился Старейшина Чэнь. Он всё ещё преклонялся, однако у него в руках было что нечто похожее на шар.

“Господь Бог, я не смею просить прощения вновь. Я лишь хочу помочь вам как можно скорее найти подходящий сосуд!”

Сгусток света кивнул, когда Старейшина Чэнь передал ему Искатель Душ.

В руках Господа Бога Искатель Душ засиял. Свет был настолько ярким, что он мог даже ослепить смертных. Внезапно свет разлетелся в стороны как сотня миллиардов светлячков.

Все затаили дыхание, когда Господь Бог встал со своего престола и посмотрел на сферы света, парящие по всему дворцу.

Минута.

Час.

День.

Неделя.

Слуги наблюдали за тем, как их Господь Бог терпит неудачу в поисках подходящего сосуда. И впервые за всё время своего существования они могли почувствовать, что..

...что их Господь Бог умирает.

Свет, недавно окружавший их Господа Бога, медленно исчез.

Вместо божественного света, покрывавшего их Господа Бога, стояла женщина. Хрупкая, старая, но красивая женщина.

Увидев это, слезы, которые сдерживал Старейшина Чэнь, потекли из его глаз, как цунами.

“Это... это все моя вина. Господь Бог умирает из-за меня... что... что мне делать ... Господь Бог... пожалуйста... скажите что мне делать”.

Старейшина Чэнь вновь взглянул на лицо их Господа Бога, который до сих пор спокойно пытался отыскать сосуд. Другие крылатые видели лишь спокойную женщину, но не Старейшина Чэнь. Старейшина Чэнь мог видеть отчаяние в глазах своего Господа Бога.

И вот так выражение Старейшины Чэня внезапно стало переполнено решимостью.

“Господь Бог... я предлагаю мою жизнь”, – улыбнулся Старейшина Чэнь, спокойно отрывая крылья.

Крылатые, увидевшие это, не могли не восхититься. Каждый из них закрыл глаза и с уважением склонил головы. Даже на лице сосредоточенного Господа Бога был виден шок.

Крылья Старейшины Чэня медленно превратились в сгусток света, который становился всё больше и больше, пока не стал напоминать солнце.

“Господь Бог! Я отдаю мою душу! Используйте жизнь этого смиренного человека, чтобы найти сосуд!”

Господь Бог, теперь напоминавший старую красивую женщину, улыбнулся и кивнул. Закрыв глаза, она широко раскинула руки.

Сгусток света был быстро поглощен ею, будто его засосало в вакуум. Когда шар света почти

исчез, Господь Бог заговорил.

“Малыш Чэнь Фань... Я принимаю твою жизнь”, – Господь Бог тепло посмотрел на старейшину Чэня.

Услышав это, Старейшина Чэнь одновременно улыбнулся и ахнул. Услышав, как Господь Бог произнёс его имя снова спустя миллионы лет, его переполнила как радость, так и грусть. Он знал, что это был последний раз, когда его так называют. Лицо его Господа Бога становилось всё моложе и моложе, пока её кожа не стала гладкой, словно фарфор, раскрывая красоту, не имеющую себе равных.

"С-спасибо, Старейшина Лу И... Я..."

Не успев закончить, свет в глазах Старейшины Чэня угас, и он упал как марионетка с обрезанными нитями.

Вот так его не стало. Старейший слуга Неба погиб. Жертва, необходимая для продления жизни их Господа Бога. Разве это не самое почётное дело во вселенной для раба Божьего?

“Все, готовьтесь к ассимиляции! Подходящий сосуд был обнаружен, и я хочу немедленно перенестись!” – скомандовал Господь Бог.

“Да! Всё ради Господа Бога!”

<http://tl.rulate.ru/book/52910/1641266>